

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-3-10-18>

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК ПУБЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Матыцин Д.Е.*, Балтутите И.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Матыцин Д.Е., Балтутите И.В. Основы правового регулирования закупок публичных образований, государственных, муниципальных заказов: социально-экономические вызовы. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(3):10–18. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-3-10-18>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Матыцин Денис Евгеньевич*, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры предпринимательского и международного частного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: + 7 (904) 774-53-82

E-mail: dmatytsin@yandex.ru; u938om@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 08.08.2025

Статья принята к печати: 05.09.2025

Дата публикации: 29.09.2025

Аннотация: Правовое регулирование закупок для государственных и муниципальных нужд в России представляет собой сложную систему норм, направленных на обеспечение прозрачности, конкуренции и эффективного использования бюджетных средств. Эта система развивалась с 1990-х годов, когда переход к рыночной экономике потребовал создания механизмов для справедливого распределения государственных заказов. Сегодня регулирование включает федеральные законы, постановления и рекомендации, адаптированные к вызовам, таким как санкции, цифровизация и необходимость импортозамещения. Основная цель – минимизировать коррупционные риски, обеспечить рациональное расходование ресурсов и поддержать отечественных производителей, что особенно актуально в условиях экономической нестабильности. Регулирование закупок направлено на баланс интересов государства, поставщиков и общества, способствуя реализации социальных и экономических задач.

В данной статье проводится детальный анализ законодательных основ и проблем правового регулирования в сфере контрактной системы в рамках государственных и муниципальных закупок товаров, работ и услуг. Особое внимание уделяется ключевым изменениям в нормативно-правовых актах, которые способствуют эффективному регулированию отношений в сфере государственных закупок. Предложены рекомендации по совершенствованию системы государственных закупок.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, государственный контракт, государственные и муниципальные нужды, контракт на выполнение работ, Единая информационная система в сфере закупок, коррупция, цифровизация.

Введение

Контрактная система является результатом длительного поиска оптимальной организационно-правовой формы обеспечения государственных и муниципальных нужд. За последние три десятилетия были реализованы реформы, которые предусматривали концептуальное изменение подходов к

правовому регулированию обеспечения государственных и муниципальных нужд: «государственные закупки» – «государственный заказ» – «контрактная система». В основе представленного описания лежит система внутренних противоречий, которая формирует суть и динамику развития контрактной системы в России.

По мнению заместителя министра финансов А.М. Лаврова: «Этап больших изменений в закупочном законодательстве закончился. Контрактная система функционирует устойчиво, и можно уверенно говорить о том, что были приняты правильные решения. В 2025 году мы перешли к качественно новому уровню контрактной системы. Формально переход к полной цифровизации завершится уже в следующем году. Осталось автоматизировать единичные позиции, и задача будет решена», – подчеркнул Алексей Лавров.

Методы исследования

При изучении современного состояния и проблем правового регулирования контрактной системы закупок, использовались общенаучные и специальные методы научного познания (метод системного подхода, диалектический, индуктивный, дедуктивный, прогностический, анализ и синтез, и частнонаучные методы, такие как формально-юридический, метод юридического толкования).

Результаты исследования

Правовое регулирование закупок публичных образований, государственных и муниципальных закупок решает операционные задачи, но порождает новые вызовы. Проблемы коррупции и низкой квалификации указывают на необходимость имплементации и адаптации. Правовая система регулирования государственных и муниципальных закупок продолжает развиваться в направлении усиления поддержки отечественных производителей, цифровой трансформации процессов, повышения прозрачности и контроля, противодействия коррупционным и антиконкурентным практикам. Будущие оптимизационные изменения не должны сводиться к точечным правкам, упрощениям и гуманизации интерфейсов цифровых систем, образования всех участников контрактной системы, ужесточению условий применения неконкурентных способов закупки и внедрению эффективных механизмов антикоррупционного контроля. Необходим баланс, при котором правовая регламентация будет приводить к добросовестной конкуренции и обеспечивать эффективность и экономность использования бюджетного рубля.

В процессе исследования выявлено, что значимой проблемой остаются коррупционные риски на каждом этапе закупочного процесса от формирования заказа до исполнения контракта. Немаловажным вопросом является осуществление закупок по завышенной цене, вследствие ограничения числа участников закупки. Недостаточно развит уровень государственного контроля за функционированием системы государственных закупок. Неполноценная цифровизация в регионах усложняет мониторинг: не все заказчики эффективно используют Единую информационную систему в сфере закупок, что приводит к ошибкам. Климатические риски, отраженные в стратегии низкоуглеродного развития 2021 года, требуют закупок экологичных товаров, но их доля остается ничтожной маленькой. Концентрация заказов у крупных поставщиков снижает доступ малого бизнеса, несмотря на квоты, прописанные в законодательстве. Коррупция остается системной проблемой: ежегодно часть проводимых закупок бывают признаны недействительными из-за взяточничества. Проблемы требуют комплексного подхода, включая обучение специалистов, упрощение процедур и усиление контроля. Проанализированы перспективы дальнейшего развития системы государственных закупок.

Научная дискуссия

Законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и других федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Современная контрактная система в сфере госзакупок представляет собой результат эволюции, прошедшей этапы от хаоса 1990-х к строгой регламентации (Федеральный закон № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для

государственных или муниципальных нужд»¹) и далее к регулированию всего жизненного цикла закупки (Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»²). «Данная система существует в состоянии перманентного напряжения между идеальными целями и суровой практикой, между наследием прошлого и вызовами настоящего» [3, с. 36].

Возникает противоречие между высшими, стратегическими целями системы, носящими идеализированный характер, и механизмами правового регулирования, призванными эти цели воплотить в жизнь. Конституция Российской Федерации в своей статье 8 провозглашает и гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности. Воплощается этот возвышенный принцип на практике через регламентированную, бюрократически насыщенную систему согласно Федеральному закону № 44-ФЗ. Свобода экономической деятельности достигается через тотальную стандартизацию, унификацию и установление единых для всех железных правил игры.

Декларируется миссия стимулирования экономического развития и предоставления бизнесу «дополнительного импульса к развитию» в условиях честной конкуренции. Этой масштабной цели противопоставлен главный и доминирующий инструмент выбора поставщика, закрепленный в законодательстве – критерий наименьшей цены контракта. В результате система, призванная развивать национальную экономику и поощрять инновации, на операционном уровне вынуждена в большинстве случаев руководствоваться принципом сиюминутной экономии бюджетных средств. В этой ситуации выигрывает участник, который готов предложить минимальную цену, иногда в ущерб всем остальным параметрам.

Основой Федерального закона № 94-ФЗ и действующего № 44-ФЗ провозглашается обеспечение гласности, прозрачности и предотвращение коррупции и других злоупотреблений. Для достижения этой благой цели аппарат контроля предполагает невероятно высокую степень подотчетности, колоссальный объем документооборота, необходимость публикации огромных массивов данных в Единой информационной системе (ЕИС), многоуровневые проверки. Однако аппарат порождает административную нагрузку на самих заказчиков и потенциальных поставщиков. Стремление к максимальной прозрачности и очищению процедур противопоставлено операционной эффективности и скорости осуществления закупок. Чрезмерная бюрократия сама по себе может становиться тормозом экономического развития и источником новых системных рисков.

Этот дуализм идеалов и практики является прямым следствием исторического пути, который прошла система государственных закупок, представляет собой череду радикальных отрицаний предыдущих недостатков. Возник правовой вакуум 1990-х годов, когда первые нормативные акты – Указ Президента РСФСР от 16 декабря 1993 г. № 2143 «О праздновании 50-летия со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады»³ и Постановление Совета Министров РСФСР от 23 октября 1991 г. № 558 «Об организации материально-технического обеспечения народного хозяйства РСФСР в 1992 году»⁴ попытались создать новую систему материально-технического обеспечения на обломках распределительной системы. Тогда система договорных отношений не смогла учесть агентскую проблему, когда от имени государства-собственника действует его представитель, чье финансовое положение слабо зависит от эффективности закупок и который может действовать в своих собственных интересах. Этот период правовой неполноты и неопределенности отрицается с принятием Федерального закона № 94-ФЗ, который противопоставил хаосу – строгий порядок и произволу – унифицированные конкурентные процедуры и официальный сайт.

Недостатком такой системы является регулирование лишь стадии размещения заказа при полном игнорировании стадий планирования и исполнения контракта. Это регулирование негативно сказывается на общей эффективности государственных контрактов. Современный Федеральный закон

¹ О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (часть I). Ст. 3105.

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ Об организации материально-технического обеспечения народного хозяйства РСФСР в 1992 году: Постановление Совета Министров РСФСР от 23.10.1991 № 558 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 51. Ст. 4946.

⁴ Об организации материально-технического обеспечения народного хозяйства РСФСР в 1992 году: Постановление Совета Министров РСФСР от 23.10.1991 № 558 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

№ 44-ФЗ противопоставил фрагментарности жизненный цикл закупки: от многолетнего планирования и формирования планов-графиков до исполнения, мониторинга, аудита и контроля результатов. Несоответствие Федерального закона № 94-ФЗ иным нормативным актам и порождаяемая этим необходимость постоянного толкования его норм на практике противопоставляется созданию массива подзаконных актов (свыше 110 Постановлений Правительства РФ и актов федеральных органов исполнительной власти), которые пытаются исключить неоднозначное толкование норм законодательства.

В настоящее время существует идеальная модель, когда государство выигрывает от повышения эффективности и экономии бюджетных средств, коммерческие структуры получают честный доступ к ресурсам и импульс для развития. Общество извлекает выгоду из этих факторов через реализацию масштабных национальных проектов. В этой идеальной модели постоянно противопоставляется ряд практических вызовов. В 90-е годы интерес должностного лица, наделенного полномочиями принимать решения, может в любой момент вступить в конфликт с интересами учреждения и государства-собственника. В основе Федерального закона № 44-ФЗ находится его тотальная прозрачность, обязательность электронных аукционов, публичность всех этапов в ЕИС и создание разветвленной системы контрольных органов.

Как отмечается в Федеральном законе от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ контракт понимается как гражданско-правовой договор, предметом которого является поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг (в том числе приобретение недвижимости или аренда имущества), в котором заказчиком от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования является государственный или муниципальный орган, а также бюджетное учреждение.

Проанализировав систему отношений в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, можно выделить следующие специфические особенности данных отношений¹:

- 1) обязательное участие в качестве стороны в отношениях государства – Российской Федерации или субъекта Российской Федерации;
- 2) целевой направленностью является удовлетворение государственных и муниципальных нужд;
- 3) особый источник финансирования – федеральный (муниципальный) бюджет.

Заключение контракта является промежуточным этапом и ключевым звеном в правоотношениях между заказчиками и лицами, вступающими с ними в отношения, именно по этой причине следует определить правовую природу самого контракта.

Увеличивающееся количество сделок, их растущая финансовая емкость не соответствуют способности системы управления закупками, ее человеческого и технологического капитала обеспечить их одинаково высокое качество, прозрачность, эффективность и соответствие стратегическим целям. Рост порождает колоссальную административную нагрузку, риски формализации процедур. Система государственных и муниципальных закупок предстает как динамичный и развивающийся механизм в состоянии перманентного и неустраняемого балансирования между свободой и регламентом, экономией и развитием, стратегическими национальными интересами.

В Федеральном законе № 44-ФЗ законодатель заложил основу всей системы, сформулировал ее принципы стратегического планирования, исполнения контракта и последующего аудита. Создание единой информационной системы было призвано стать основой закупочного процесса и обеспечивать неоспоримую открытость и равный доступ. Планирование должно соответствовать обоснованному определению поставщика, которое должно было завершиться заключением эффективного контракта, за исполнением которого бы непрерывно следили мониторинг и контроль. Учет рисков, присущих работе с бюджетными средствами, законодатель встроил в конструкцию закона. Специальные антикоррупционные механизмы нейтрализовали потенциальные злоупотребления.

Дальнейшая модернизация закона была направлена на приближение реальности к этому идеалу. Полный перевод закупок в электронную форму стал технической реализацией принципа прозрачности и превратил закупку в публичное действие, доступное для наблюдения из любой точки страны. Новая модель финансового обеспечения имела дифференцирование обеспечения заявки, электронные банковские гарантии и специальные счета [4, с. 133]. Модель отражала баланс между защитой государственных интересов от недобросовестных участников и снижением административно-

¹ Пахомова Л.М. Управление государственными (муниципальными) закупками: правовой аспект и механизм реализации: учеб. пособие; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2022. С. 46.

финансовой нагрузки на добросовестных поставщиков. Функционирование аккредитованных электронных площадок и стандартизация информации через официальный каталог товаров, работ и услуг предопределили создание унифицированного и контролируемого пространства для честной конкуренции.

Однако заложенные в законе антикоррупционные механизмы натолкнулись на изощренную и постоянно эволюционирующую коррупцию [7, с. 988]. Коррупционеры находили лазейки в самых продуманных нормах и приводили к сговорам, необоснованному ограничению конкуренции и неэффективному освоению бюджетных средств, прямому неисполнению заключенных контрактов.

Принцип всеобщей конкурентности систематически подрывается двумя основными способами. Искусственное сужение круга участников еще на этапе планирования и описания объекта закупки происходит через составление избыточно специфических и заточенных под единственного исполнителя технических заданий. Законодательная конструкция предусматривает возможность закупки у единственного поставщика (статья 93 Федерального закона № 44-ФЗ). «Она стала массово использоваться как рутинная процедура и выводит закупки из конкурентной среды» [1, с. 181].

Единая информационная система не дала абсолютной прозрачности и стала источником проблем. Ее интерфейс и постоянно меняющиеся требования к форматам и способам размещения информации создают значительные административные барьеры для небольших организаций и новичков в сфере закупок. ЕИС становится фактором, ограничивающим прозрачность, так как ошибки при размещении сведений искажают или делают неполной различную информацию. Заказчики и поставщики плохо понимают работу со специальными счетами, получение электронных банковских гарантий, корректное формирование документации для сложных объектов закупки. В результате нововведениями потенциальные пользователи просто не могут грамотно воспользоваться.

Правовое регулирование закупок для публичных образований, государственных и муниципальных заказчиков, основано на нормах Федерального закона № 44-ФЗ. Этот закон устанавливает основы планирования, проведения закупок, определения поставщиков, заключения и исполнения контрактов, а также мониторинга, аудита и контроля в данной сфере.

В 2025 году в закупочное законодательство внесены поправки, которые станут ориентиром повышения эффективности закупочной деятельности, а также помогут в решении проблемных моментов в регламентации закупочного процесса.

Так, национальный режим с 1 января 2025 года претерпел изменения в сторону унификации правил для заказчиков по Федеральным законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ от 18 июля 2011 г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»¹. Ранее действовал разрозненный массив нормативных актов. Теперь Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2024 г. № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» устанавливает единые механизмы применения национального режима. К ним относятся запрет на закупку отдельных иностранных товаров (для оборонного заказа или продукции из специального перечня, включая около 150 категорий), ограничение допуска по принципу «второй лишней» (при наличии хотя бы одной заявки с товаром из РФ или ЕАЭС, соответствующей требованиям, все заявки с иностранными товарами отклоняются) и предоставление преимуществ российским товарам в виде 15% ценовой преференции при ранжировании заявок. Для закупок по 223-ФЗ теперь применяются те же правила, что и по 44-ФЗ. Товары из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) приравниваются к российским. Также установлены исключения из действия национального режима для закупок силовых ведомств, в случаях отсутствия производства в России (требуется разрешение Минпромторга), закупок запчастей для совместимости с имеющимся оборудованием или при встречных инвестиционных обязательствах.

С 1 января 2025 года заказчики обязаны при описании объекта закупки товаров, подпадающих под национальный режим, использовать характеристики товаров российского происхождения. При обосновании начальной максимальной цены контракта (НМЦК) заказчики должны основываться на рыночных ценах российских аналогов. С 2025 года введена новая ежегодная отчетность для заказчиков по 44-ФЗ и 223-ФЗ об объеме закупок у российских производителей, которая должна размещаться в Единой информационной системе.

С 1 января 2025 года поэтапно вводится обязательное заключение цифровых контрактов через ЕИС (за исключением некоторых случаев по пп. 4, 5, 23, 42, 44 и 46 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, для

¹ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4571.

которых это станет обязательным с 1 июля 2026 года). С 1 апреля 2025 года все соглашения к контрактам, заключенным по результатам конкурентных процедур, должны оформляться в структурированном виде через ЕИС. В реестре контрактов отражается информация о прекращении контрактов (в связи с истечением срока, ликвидацией поставщика или заказчика, смертью поставщика-физического лица).

Для заказчиков по № 223-ФЗ с 2025 года введен запрет на закупку и использование иностранного программного обеспечения на объектах критической информационной инфраструктуры, к которым относятся организации здравоохранения, науки, атомной, оборонной промышленности, энергетики и др. «Обновлен перечень заказчиков по 223-ФЗ, обязанных согласовывать планы закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства» [3, с. 272].

В сфере контроля и надзора ожидается усиление борьбы с антиконкурентными соглашениями. С 1 августа 2025 года вступает в силу Федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 182-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции», который создает государственную информационную систему «Антикартель» (ГИС Антикартель) для автоматического сбора и анализа данных о закупках, участниках и рыночных показателях для выявления картельных сговоров с использованием технологий машинного обучения. С 1 января 2026 года вступают в силу поправки (Федеральный закон от 07 июня 2025 г. № 138-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 43 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), ужесточающие ответственность за предоставление недостоверных сведений в заявках и расширяющие полномочия заказчиков по отказу от заключения контракта с таким участником.

Правовое регулирование включает особые режимы для новых территорий РФ (ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области), где до конца 2025 года действует специальный порядок проведения закупок по 44-ФЗ в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2022 г. № 2559 «О мерах по обеспечению режима военного положения и об особенностях планирования и осуществления закупок для обеспечения государственных нужд Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и муниципальных нужд муниципальных образований, находящихся на их территориях, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». Сохраняются особенности для закупок в оборонной сфере, для закрытых закупок и для закупок у единственного поставщика при несостоявшихся конкурентных процедурах.

Правовое регулирование ЕИС осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, который устанавливает требования к созданию, функционированию и использованию системы. Заказчики обязаны размещать в ЕИС планы закупок, планы-графики, информацию о проведении закупок, извещения о проведении закупок, документацию о закупках, проекты контрактов, сведения об исполнении контрактов и иную информацию.

Правовые основы применения электронной подписи установлены Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Усиленная квалифицированная электронная подпись признается равнозначной собственноручной подписи и используется для подписания документов, обеспечения юридической значимости электронных документов и защиты их от подделки.

Для обеспечения совместимости и взаимодействия ЕИС с региональными и муниципальными информационными системами в сфере закупок установлены единые требования к созданию и функционированию таких систем, а также правила формирования уникального идентификационного кода закупки, который используется для идентификации закупок в ЕИС, обеспечения систематизации информации о закупках и определения каждой закупки.

Правовое регулирование национального режима и импортозамещения в сфере государственных и муниципальных закупок представляет собой систему мер, направленных на защиту внутреннего рынка и поддержку отечественных товаропроизводителей. Основу этой системы составляет статья 14 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, которая предоставляет Правительству Российской Федерации право устанавливать запреты и ограничения на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, выполняемых иностранными лицами, предоставлять преференции для товаров российского происхождения.

В соответствии со статьей 14 Закона № 44-ФЗ Правительством Российской Федерации принят целый ряд постановлений, устанавливающих ограничительные меры в отношении различных категорий товаров. Устанавливается абсолютный запрет на допуск товаров иностранного происхождения для целей обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничения в области информационных технологий установлены Постановлением Правительства от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск иностранного программного обеспечения при закупках для государственных и муниципальных нужд», которое вводит запрет на допуск программного обеспечения иностранного происхождения.

При установлении запрета на допуск иностранных товаров заявки, содержащие предложения о поставке таких товаров, подлежат обязательному отклонению, а заключение контрактов с единственным поставщиком на поставку запрещенной продукции не допускается. В случае установления ограничений допуска все заявки с предложениями об иностранных товарах отклоняются при наличии хотя бы одной заявки с предложением о российском товаре. «Предоставление преференций российским товарам выражается в установлении 15% ценового преимущества при оценке заявок» [4, с. 98].

Для подтверждения страны происхождения товаров используются документы, включающие реестровые записи из специализированных реестров промышленной продукции, декларации о стране происхождения, акты экспертиз Торгово-промышленной палаты и сертификаты происхождения формы СТ-1 [8, с. 193]. Торгово-промышленной палатой Российской Федерации разработан и утвержден целый ряд нормативных документов, регламентирующих порядок выдачи сертификатов о происхождении товаров и проведения экспертиз для различных категорий продукции.

Система национального режима предусматривает исключительные случаи, когда допускается закупка иностранных товаров. Министерством промышленности и торговли Российской Федерации утвержден порядок выдачи заключений об отсутствии производства соответствующих товаров на территории России. В сфере программного обеспечения Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций разработан и внедрен классификатор программ для электронных вычислительных машин и баз данных, определен порядок ведения реестра российского программного обеспечения.

Правовое регулирование описания объекта закупки в соответствии со статьей 33 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ обеспечивает точное определение предмета закупки. Описание объекта закупки должно носить объективный характер и основываться на функциональных, технических и качественных характеристиках, эксплуатационных показателях товара, работы, услуги. Описание не должно содержать требований или указаний в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименований мест происхождения товара или наименований производителей, за исключением случаев, когда иным способом невозможно точно описать характеристики объекта закупки, с обязательным указанием слов «или эквивалент».

Регулирование закупок лекарственных средств осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1086 «Об утверждении Правил формирования перечня лекарственных средств, закупка которых осуществляется в соответствии с их торговыми наименованиями», утверждающим Правила формирования перечня лекарственных средств, закупка которых осуществляется в соответствии с их торговыми наименованиями. Данный нормативный акт устанавливает специальные правила для случаев, когда закупка лекарственных препаратов проводится по торговым наименованиям. Требования к закупке лекарственных средств содержатся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 929 «О предотвращении необоснованного укрупнения лотов при размещении заказов на поставку лекарственных средств», которое устанавливает предельное значение начальной (максимальной) цены контракта, при превышении которого не могут быть предметом одного контракта лекарственные средства с различными международными непатентованными наименованиями.

«Вопросы энергоэффективности в сфере закупок регулируются Федеральным законом от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6, с. 42]. Правила установления требований энергетической эффективности при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1221 «Об утверждении Правил установления требований энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Особое внимание уделяется энергосервисным контрактам, требования к которым и особенности определения начальной цены установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 августа 2010 г. № 636 «О требованиях к условиям

энергосервисного договора (контракта) и об особенностях определения начальной (максимальной) цены энергосервисного договора (контракта) (цены лота)».

Требования к участникам закупки устанавливаются в соответствии с частью 2 статьи 31 Закона № 44-ФЗ. При этом определяются случаи, когда к участникам закупки могут предъявляться требования в связи с технической и технологической сложностью, инновационным, высокотехнологичным или специализированным характером товаров, работ, услуг.

Институт реестра недобросовестных поставщиков регулируется положениями части 1.1 статьи 31 и статьи 104 Закона № 44-ФЗ. Ведение реестра осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок, и содержит информацию об участниках закупки, уклонившихся от заключения контрактов.

Система преференций в сфере закупок установлена статьями 27-30 Закона № 44-ФЗ и включает предоставление преимуществ учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы, организациям инвалидов, субъектам малого и среднего предпринимательства. Правовой основой поддержки малого и среднего предпринимательства является Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Особое значение имеет Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 1466 «Об утверждении типовых условий контрактов, предусматривающих привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций», утверждающее типовые условия контрактов, предусматривающих привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций.

Перспективы развития регулирования закупок связаны с цифровизацией и интеграцией принципов устойчивого развития (ESG-принципов). Сейчас человечество стоит на пороге новой цифровой реальности, когда искусственный интеллект способен не только управлять и руководить различными процессами (технологическими, научными и другим в различных сферах экономики), но и способен оказывать влияние как на самого человека, так и экономические процессы [9, с. 3]. Внедрение искусственного интеллекта для анализа предложений может сократить время торгов на 30%, выявляя аномалии в ценах в реальном времени¹. Блокчейн обеспечит неизменность данных в ЕИС, повышая прозрачность и снижая коррупционные риски. Усиление ESG-принципов в закупках, включая приоритет зеленых технологий, соответствует Климатической доктрине 2023 года, которая ставит цель углеродной нейтральности к 2060 году [10, с. 353]. Например, закупки энергоэффективного оборудования могут вырасти на 20% при введении налоговых льгот.

Интеграция с рынками ЕАЭС расширит доступ поставщиков, увеличивая конкуренцию. Обучение специалистов по 44-ФЗ, включая курсы по цифровизации, решит проблему дефицита кадров. Государственная поддержка через субсидии для малого бизнеса повысит их участие. Унификация стандартов ESG-отчетности для закупок привлечет инвестиции, как в случае с зелеными облигациями. Внедрение автоматизированных систем контроля поможет снизить нарушения.

Дополнительные перспективы связаны с развитием региональных закупок, где цифровизация может сократить бюрократию. Например, автоматизация запросов котировок ускорит малые закупки, составляющие 30% всех процедур. Поддержка отечественных производителей через национальный режим усилит импортозамещение, особенно в IT и машиностроении. Внедрение блокчейна для фиксации контрактов повысит надежность. Данные меры однозначно приведут к повышению эффективности и устойчивости системы закупок.

Таким образом, современное состояние правового регулирования государственных и муниципальных закупок характеризуется развивающейся нормативной базой, основанной на Федеральных законах № 44-ФЗ и 223-ФЗ. Система движется в сторону большей цифровизации, защиты внутреннего рынка и ужесточения контроля.

Список использованной литературы:

1. Байыр-оол Т.А. Понятие и правовое регулирование государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации. *Оригинальные исследования*. 2024;(14(3)):181–184.
2. Валеева З.М. Правовое регулирование заключения, изменения и расторжения контракта в сфере государственных закупок. *Студенческий*. 2023;(251(39-6)):35–38.

¹ ИИ в управлении цепочками поставок [сайт]. Future Hub; 2025 [обновлено 25 февраля 2025; процитировано 20 июля 2025]. Доступно: <https://media.future-hub.io/stati/ii-v-upravlenii-tsepochkami-postavok?ysclid=mfzt0rr4mu189446271>.

3. Галин И.М. Общая характеристика правового регулирования государственных закупок. *Правовая система и вызовы современности: материалы XX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Уфа, 14–16 декабря 2023 г.)*. Уфа; 2023.
4. Дончевская Л.В., Кузин Н.Н., Шкварок В.М. Нормативно-правовое регулирование некоторых аспектов в сфере закупок. *International Law Journal*. 2024;(7(3)):98–103.
5. Матыцин Д.Е., Балтутите И.В. Обеспечение исполнения государственных и муниципальных контрактов: банковские гарантии и цифровые технологии. *Евразийский юридический журнал*. 2020;(150(11)):133–136.
6. Решетняк С.Р. Особенности правового регулирования закупок как сложной гражданско-правовой сделки. *Вестник экспертного совета*. 2022;(31(4)):40–50.
7. Elena I. Inshakova, Agnessa O. Inshakova and Larisa A. Kochetova. Digital transformation of the EAEU economies: the impact on trade development and integration prospects. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020;(155):987–997.
8. Ershova I.V., Inshakova A.O., Deryugina T.V., Matytsin D.E. Investing in Digital Rights Using Investment Platforms: Peculiarities of Legal Relations. In: Inshakova A., Matytsin D., Inshakova E. (eds) Remote Investment Transactions in the Digital Age. *Intelligent Systems Reference Library*. 2024;(250):193–203. DOI: 10.1007/978-3-03151536-1_18 .
9. Inshakova A.O., Deryugina T.V., Matytsin D.E., Kochetkova S.Y. Asilomar Principles for the Development and Use of Artificial Intelligence in the IT Sector of the Economy. In: Inshakova, A., Matytsin, D., Baltutite, I. (eds) LegalTech and Legal-AI in Business. *Intelligent Systems Reference Library*. 2025;(276):3–13. DOI: 10.1007/978-3-031-93474-2_1.
10. Inshakova A.O., Kviciniya N.V., Kamishansky V.P., Matytsin D.E. Prospects for the Development of Artificial Intelligence Algorithms and Digital Law in the Field of Renewable Energy Sources. In: Inshakova, A., Matytsin, D., Baltutite, I. (eds) LegalTech and Legal-AI in Business. *Intelligent Systems Reference Library*. 2025;(276):353–363. DOI: 10.1007/978-3-031-93474-2_31.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Матыцин Денис Евгеньевич

доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры предпринимательского и международного частного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: 0000-0002-4038-4032

Балтутите Иоланта Видмантовна

кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID 0000-0001-5443-2157